

... Тот самый чиновник, которого они так долго ждали всё это время.

Он был немногословен по отношению к ним, однако, всё же оказал им вежливый приём, показав тем самым своё великодушие и приветливость по отношению к гостям. Впрочем, его поведение было более чем предсказуемо и объяснимо.

На данный момент в его кабинете, кстати, полным гор бумаг, находятся люди, имеющие хоть и разных, но сплошь и рядом очень влиятельных и богатых покровителей, которым он сделает услугу, просто выслушав просьбы этих сэров, и, если те будут в рамках разумного, выполнив их, что, в принципе, априори не затруднительно (так как их желания скоординированы с волей их покровителей, а значит, и отредактированы до разумных пределов ими же, соответственно, они не могут быть безумными) и сверхвыгодно, потому как должок, закреплённый за определёнными властью имущими лицами, может, однажды, стать его золотым билетом на самые верхи карьеры, заодно и возведя его в ранг состоятельного человека, вхожего в высшие аристократические круги.

Впрочем, речь сейчас не об этом, а о том, что Иван и человек, с которым он буквально минуту назад общался, имеют дело к вышеназванному господину. Иван, из пиетета к старшим и соответствующему этому трепету уважения, уступил пальму первенства вышеназванному сэру.

Явно недовольный тем, что, несмотря на его кажущееся молодым лицо, а вместе с ним и статное тело, он лишь гневно хмыкнул, однако, также мгновенно остыл, как и сиюминутно, буквально секунды назад, же вспылал, и, несмотря на неохоту, воспользовался предоставленной Иваном возможностью, начав тем самым разговор с господином местным высоким чином:

- Здравствуйте, господин управляющий конторой, отвечающей за производство пороха на местных мельницах, я являюсь человеком, ответственным за инспектирование оных. Меня сюда послал, как доверенное лицо, его величество царь Пётр I.

Вот документы, подтверждающие мою личность – серьёзно сказал прежний собеседник Петра, одновременно протянув руку с неким письмом, скреплённым багровой печатью. Тут же счастливое лицо чиновника перекопилось нервозностью и боязнью.

Вероятно, боязнью пред неминуемым наказанием.

Впрочем, это не заставило смилостивиться господина инспектора, более того, это лишь придало свирепости его виду, и он тут же приказал небольшому пешему отряду стражи из двух-трёх солдат с фузеями схватить под стражу сановника, дабы тот на время проверки никуда не смылся. Одновременно с этим инспектор приказал схватить Ивана.

Тот, опешивший от молниеносной скорости, с которой двигались обстоятельства, а также тем, что подобное вообще произошло в России, пуская и царской, встал как вкопанный, абсолютно не сопротивляясь действиям молодчиков в униформе.

Он выпал из реальности от того, чтостряслось с ним.

Ему захотелось выть от своей очередной неудачи.

Сначала смерть от рук террористов, потом басурмане-разбойники, а теперь что? Казнь от рук сторожевых псов царского режима?

Отчаяние охватило Ивана, мысли закрылись плотным туманом самообмана.

Однако, воля к жизни, так же, как и в прошлый раз, хотя и, на сей раз, с ещё большими потерями, развеяла густой дым безысходности, пробилась прямо в центр сознания, ту самую белую комнату, откуда берут начало мысли, Вани и затрубила во весь звон: "Очнись!".

Иван тут же очнулся, однако, не в той самой комнате, как ему бы хотелось, а в повозке на пути, как он думал, к темнице. Как он полагал, его решили отвезти туда для дальнейшего допроса.

Впрочем, в этом он не был до конца уверен.

Вполне возможно, что его решили туда запереть, покуда не будут завершены все приготовления к казни, или пока медленнейшая в мире бюрократия не соизволит, наконец, дать разрешение на ссылку Ивана в Сибирь на какую-нибудь мануфактуру в качестве крепостного-рабочего, или, того хуже, в серные или угольные шахты.

Время в повозке, особенно учитывая ускоренные особыми обстоятельствами внимание и скорость реакции наряду с увеличенной быстротой мышления, растянулось так, будто бы удлинилось в тысячи раз...

Губы болтливового стражника двигались медленно, слова вылетали неохотно...

По крайней мере, до тех пор, пока Иван от него же не услышал то, что господин инспектор пожелал отвезти его в царский дворец в Петергофе...

<http://tl.rulate.ru/book/35676/781415>